

Вывод: октроирование конституции приводит к установлению конституционной монархии в юридическом смысле, но часто монархия не становится ограниченной в фактическом смысле. И политический режим в государстве если и изменяется, то в незначительных пределах, даже если в конституции закреплены широкие права, полномочия исполнительных органов власти на практике вся власть по-прежнему сосредоточена в руках монарха.

Библиографический список

1. Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав. СПб. 1895г
2. Бирд Ч. «Американское правление», 1949 г.
3. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.

КОНТРОЛЬ НАД ВЛАСТЬЮ

Д. Саргсян

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель – **доц. Н.П. Варфоломеева**

Контроль над властью по определению представляет собой акт властвования. Власть не контролируется ни вне власти, ни без власти, ни без власти, ни против власти. Контроль над властью – это проявление власти [1].

С момента появления государственной власти, контроль над властью проделал длинный путь развития. Начиная с трудов Аристотеля и Платона и заканчивая современными конституциями, законами, общественными движениями, граждане стремились контролировать и удерживать носителей власти. Макиавелли, Гоббс, Руссо, Локк, Монтескье, Маркс и Прудон своими трудами подготовили научную почву для регулирования деятельности и создания систем взаимного контроля источников власти.

Любая власть является объектом контроля, но не любой контроль над властью гарантия свобод. Автоматизм здесь исключен, так как контроль является гарантией свобод, только когда осуществляется внутри конституционной демократической системы, а равно и представительной системы [1]. Примером является статья 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 года – «общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет конституции» [3].

Существенную роль в работе конституционной системы играют политические партии. Однако партии представляют собой конституционный парадокс, так как политические партии входят в конституционную систему через легитимность, то есть партии разрешено принимать участие в политической жизни государства, защищая и продвигая интересы своего электората через признание ее легитимной. Но в то же время партия конституционно не предоставлены властные функции, но они являются основой

процессов легитимации власти. Инструментом легитимации партии могут быть, только если они сами будут обладать легитимностью. Парадокс заключается в том, что существуют органы власти, легитимность которых обусловлена партиями, тогда как легитимные партии, не являются органами власти. Отсюда можно сделать вывод, что существует легитимность без власти. По сути, партиям предоставлены электоральные инструменты легитимности, и они признаются внеконституционными органами власти, но партиям не переданы конституционные властные функции. Учитывая конституционную систему сдержек и противовесов, можно расценивать ситуацию следующим образом, партии, являясь органами власти, контролируют органы власти. Проблема состоит в том, что, поскольку партии не являются органами власти, не существует инструментов для действенного контроля над ними [1].

Данную проблему усугубляет факт, сформированный немецким социологом Р. Михельсом в 1911 году – «железный закон олигархии» согласно которому прямое господство масс технически невозможно и потому любая социальная организация – даже если она начинается с демократии – неизбежно вырождается во власть немногих избранных – олигархию. Олигархические тенденции внутри политических, профсоюзных и других организаций неизбежны [4].

Контроль над властью не должен пониматься как контроль над формальной властью. Подконтрольны должны быть все формально или неформально осуществляющие властные функции. Иначе появится власть, а по мнению ряда авторов она уже появилась и угрожает конституционализму и чужда контролю.

С развитием глобализации, в современной науке все чаще употребляется термин «неуловимое государство». Согласно А. Фурсову глобализация – это такой процесс производства и обмена, в котором благодаря господству информационных (то есть «нематериальных») факторов на вещественным («материальными») капитал, превращающийся в электронный сигнал, оказывается свободен практически от всех ограничений локального и государственного уровня – пространственных, материальных, социальных. Это победа времени над пространством. И, естественно, тех, кто контролирует капитал над теми, кто контролирует пространство и государственную власть [2].

Идеологическое ядро глобализации составляет неолиберализм, согласно нему государственное регулирование экономики должно распространяться лишь на установление принципов конкуренции и законов свободного рынка. В условиях капитализма, когда всё является рынком, по логике неолиберализма государство должно выполнять функции рычага поддерживающего предпринимательскую деятельность, делающего все для развития науки, техники и экономики. Проанализировав деятельность неолибералов, можно прийти к выводу, что происходит демонтаж государ-

ства, проявляющийся, по сути в демонтаже бюрократического аппарата (сокращение числа государственных учреждений и государственных служащих), демонтаж системы регулирования, демонтаж экономический (передача государственных предприятий в частные руки, подчинение законам рынка внутренних и внешних экономических отношений и авторизация центрального банка), демонтаж представительной системы(манипулирование общественным мнением, сокращение сферы законодательной деятельности). Данные «победы» неолиберализма осуществлены в странах Западной Европы и Северной Америки.

По сути, сегодня государство разрывается изнутри благодаря олигархическим тенденциям внутри политических партий и крупных организаций, а также благодаря экспансии неолиберального взгляда на государство, его устройство, его функции и рамки, оформляется «подпольное», «черное», «неуловимое государство».

Библиографический список:

1. Диего Валадес «Контроль над властью». – М.: Идея-Пресс, 2006. - 248 с.
2. Фурсов А.И. «Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе». («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. – 320 с.
3. Декларация прав человека и гражданина 1789 года.
4. Р. Михельс «Социология политической партии в условиях современной демократии» Лейпциг 1911 г.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. Янкин

1 курс, юридический факультет

Научный руководитель – **ст.пр. Е.Ю.Стаханова**

Определение правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации - одна из самых серьезных проблем нашего времени, которые не разрешена до конца действующим законодательством Российской Федерации. Современный период истории России характерен решительными и полными преобразованиями во всех сферах общественной и государственной жизни, а именно в последние годы в Российской Федерации были приняты законодательные и иные нормативные правовые акты, касающиеся правового статуса иностранных граждан [3, с.76]. Наша страна заключила ряд межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, в основном со странами СНГ, о трудовой занятости граждан данных государств на территории Российской Федерации и российских граждан в этих странах. Подписаны межправительственные соглашения по охране труда и пенсий. Эти акты, наряду с общими нормами